

БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО КАЗАХСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Автор: А. Н. НЫСАНБАЕВ, В. Д. КУРГАНСКАЯ

НЫСАНБАЕВ Абдумалик Нысанбаевич - академик НАН РК, доктор философских наук, советник директора Института философии и политологии МОН Республики Казахстан; КУРГАНСКАЯ Валентина Дмитриевна - доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник того же института (E-mail: iphp@inbox.ru).

Аннотация. Анализируются состояние, проблемы и тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане. Выявляются факторы становления казахстанского бизнес-сообщества в качестве полноправного субъекта решения стратегических задач экономической и социально-политической модернизации Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан * предпринимательство * рынок * право * социальная стратификация * модернизация * социальный и человеческий капитал

Бизнес-сообщество - важный социальный субъект экономической и политической модернизации общества. В Казахстане такого рода субъектом традиционно было и остается государство, политическая элита. Вместе с тем провозглашенный в Казахстане курс на формирование социально ориентированного рыночного общества требует радикальных преобразований, направленных на преодоление монополизма и развитие конкуренции, т.е. формирование *полисубъектного* общественного целого. За последние годы разработан и принят блок законов, созданы десятки программ по поддержке и развитию частного сектора экономики республики. Инфраструктурному обеспечению предпринимательства придано государственное значение. Однако предприниматель пока еще не стал социально значимой силой, способной существенно влиять на ход общественного развития. При каких условиях предпринимательский слой станет социальной опорой модернизации общественно-политического устройства Казахстана - полной ясности до сих пор нет ни у теоретиков, ни у политиков, ни у самих предпринимателей.

Предприниматели в социальной структуре казахстанского общества. Наиболее перспективный, с нашей точки зрения, подход к анализу предпринимательства как нового для Казахстана социального феномена - концепция предпринимательства как особого социального слоя. "Бизнес-слой" - это "совокупность субъектов производственной, коммерческой и финансовой деятельности, осуществляемой с целью получения прибыли на базе автономно принимаемых решений и под свою личную ответственность" [Заславская, 1995: 21]. Главная функция бизнес-слоя - управление социально-экономическими процессами на основе оптимизации используемых ресурсов и получения общественно значимой выгоды. **Этот** слой в Казахстане является главным субъектом перевода народного хозяйства в режим рыночной экономики. Именно

он более других заинтересован в политической стабильности и институтах, ее обеспечивающих.

В условиях конкурентного взаимодействия субъектов рыночного хозяйства деятельность предпринимателя реализуется в стремлении к созданию лучших условий хозяйствования путем обретения конкурентных преимуществ, что и отражает специфичность предпринимательства как особого типа хозяйственного поведения. Ключ-

стр. 41

чевую роль играет не приспособление к меняющимся условиям, а способность преобразовывать сами условия хозяйствования в соответствии с тенденциями развития общественных потребностей и новых производственных отношений. Инновационная деятельность становится определяющим признаком предпринимательства, а само оно начинает играть главенствующую роль в общественном производстве.

Развитие предпринимательства в Казахстане в целом характеризуется позитивной динамикой, и оценки предпринимателями успешности своего дела рисуют оптимистическую картину¹: о том, что их предприятие успешно развивается, прибыль увеличивается, сообщили 30,9% предпринимателей; 50,3% оценили свое положение средне ("так себе, объемы работ такие же, как и 1 - 2 года назад"); 11,4% ответили, что дела идут плохо ("еле сводим концы с концами").

Наиболее успешны в предпринимательской деятельности представители этнических меньшинств, а также имеющие высшее и незаконченное высшее образование.

Следует отметить, что глобальный финансово-экономический кризис несколько пошатнул отечественное предпринимательство, но не привел к катастрофическим последствиям. Это обстоятельство тем более заслуживает внимания, что малый и средний бизнес в Казахстане преодолевает последствия кризиса преимущественно за счет собственного потенциала, без особой помощи со стороны государства и местных органов власти.

Предпринимательская деятельность в современном обществе выступает одним из основных способов приспособления человека к новым социально-экономическим условиям, рыночным формам экономики, новым ценностям и социальным нормам. Два десятка лет жизни в условиях реформирования экономики привели к важным, во многом радикальным изменениям в методах и ценностных ориентирах планирования людьми жизненных стратегий, выстраивания линий поведения, направленных на вписывание в новую экономическую ситуацию. Деятельность мелкого предпринимателя становится иной. Возникает особая, корпоративная "философия", основанная на экономическом рационализме и трезвой оценке социальной ситуации. Вместе с тем нельзя не прислушаться к выводам российских социологов о том, что "безнравственность в бизнесе, а именно ориентация на достижение успеха любой ценой, любыми средствами - тесно коррелирует с динамичным устойчивым ростом материального положения предпринимательских

семей" [Малое предпринимательство... 1999: 85]. Однако за последние годы в Казахстане наметились обнадеживающие тенденции к изменению как самого типа предпринимателя, так и отношения общественного мнения к представителям отечественного бизнес-слоя. Для этого важно изменение отношения общества к предпринимателям, и оно, как показали проведенные нами интервью, за последние годы стало меняться².

¹ Статья основывается на результатах проведенных авторами летом 2010 г. полевых социологических исследований: 1. *Анкетный опрос предпринимателей* в Астане и Алматы, а также в пяти областях республики. Всего опрошено 437 субъектов разных видов предпринимательской деятельности. 2. *Анкетный опрос чиновников* (N=41), имеющих отношение к управлению и регулированию сферы предпринимательской деятельности и малого бизнеса. 3. *Экспертный опрос* - 44 эксперта, представляющих различные сектора малого и среднего бизнеса, административно-управленческие структуры, НИИ, аналитические центры. 4. 15 *глубинных интервью* с предпринимателями.

² Часто высказываются суждения, подобные следующим: *"Очень сильно изменилось отношение к предпринимателям не только общества, но и власти. В последние годы отношение власти к бизнесу стало качественнее, лучше. Бизнес стал более защищенным, а отсюда и общество стало воспринимать его. Общество поняло, что бизнес дает рабочие места, продукцию, он использует сырьё, которое есть на местах. Общество отошло уже от тех принципов, которые присутствовали на стадии становления нашего государства, когда предпринимателя воспринимали как эксплуататора, завидовали"; "Люди видят, как старается начинающий предприниматель, работает по 24 часа в сутки... основная масса людей начала уважать любой труд"; "Сейчас на предпринимателей смотрят нормально, без чувства неприязни"; "Общество в основном перестало видеть в предпринимателях только спекулянтов и хапуг. Люди работают, исправно платят налоги, создают рабочие места, так что их просто стали больше уважать"*.

Среди характеристик казахстанских предпринимателей особая роль принадлежит мотивам, по которым предпринимательская деятельность избирается в качестве основного вида деятельности, профессионального и социально-статусного самоопределения. Выбирая основную причину этого выбора, большинство (47,1%) отметили, что хотели обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни. Указанные мотивы избирались по преимуществу респондентами в возрасте 26 лет и выше и в особенности респондентами в возрасте старше 50 лет. Пятая часть опрошенных подчеркнула стремление стать хозяином, а не работать на других, которое преобладает у молодых людей в возрасте 18 - 25 лет. От десятой части респондентов были получены ответы, что причина выбора - высокий статус предпринимателя, возможность творческого самостоятельного решения проблем, стремление всегда заниматься этим делом.

Обращает на себя внимание то, что мотив выбора предпринимательской деятельности: *"Хотел обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни"* преобладает у казахов, а стремление *"быть хозяином, а не работать на других"* значительно преобладает у русских и представителей этнических меньшинств.

Заслуживает внимания и то, что такая особенность предпринимательской деятельности, как *"возможность творчески подходить к решению проблем, самостоятельно принимать решения"*, стала основанием выбора именно этой сферы деятельности лишь для одной десятой респондентов, имеющих за плечами колледжи, техникумы, институты, вузы и т.д. Для большинства (60%) респондентов с высшим образованием выбор предпринимательской деятельности был обусловлен стремлением обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни, т.е. сугубо прагматическими, утилитарными соображениями. Можно предположить, для людей такого склада предпринимательство становится случайной или вынужденной формой профессиональной специализации. Именно нездоровое, дисгармонично развивающееся традиционное общество порождает ситуацию, при которой его лучшие, наиболее продуктивные, талантливые и творчески состоятельные слои населения вынуждены реализовывать свои способности в сфере бизнеса³, а не науки, искусства, образования. В этой связи необходимо достижение определенного компромисса, рационально определяемого равновесия между потребностями науки и культуры и потребностями экономического развития страны. Современная экономика, особенно ее постиндустриальный сектор, требует людей творческих, высокообразованных, эрудированных, профессионально подготовленных. Поэтому для Казахстана актуальна задача привлечения талантливой молодежи к предпринимательской деятельности как области, в которой способности и таланты молодых людей не только обеспечат им материальное благополучие, но и смогут раскрыться и реализоваться в не меньшей степени, чем в иных сферах социальной деятельности.

Нужно отметить, что помощь государства малому бизнесу в преодолении последствий мирового финансово-экономического кризиса была, *во-первых*, незначительной (о том, что государство оказало "существенную" помощь в преодолении негативных последствий мирового кризиса, заявили лишь 2 - 4% респондентов, а три четверти отметили, что такой помощи вообще не получили), и, *во-вторых*, никак не связанной с этнической принадлежностью представителей малого и среднего бизнеса.

В ответе на вопрос о планах по расширению деятельности выяснились значительные отличия между респондентами-предпринимателями различных этнических групп. Твердо планируют расширение своего бизнеса 33,8% казахов, 43,5% русских и 52,9% представителей прочих этнических групп. Основные проблемы, с которыми связано нежелание представителей иных, кроме русских и казахов, этнических групп расширять свой бизнес, заключаются в коррупции и помехах со стороны контролирующих органов. Представители этнических меньшинств расценивают масштабы коррупции в Казахстане как более значительные, нежели русские и казахи: ответ

³ Причем по преимуществу - в сфере торговли. В нашем опросе 45,7% респондентов с высшим образованием отметили, что занимаются торговым бизнесом, в то время как в общей выборке торговая деятельность занимает 32,3%.

"Вся деятельность предпринимателей сопровождается коррупцией" выбрали 39,2% представителей этнических меньшинств, что на 10% выше, чем аналогичный выбор у казахов (27,4%) и русских (29,4%). На коррупционную составляющую бизнеса как одну из главных причин порождения теневой экономики указали 60,8% опрошенных из этнических меньшинств (против 46% респондентов-казахов и 45,7% русских респондентов). Соответственно, и ужесточения законов против коррупции требуют в большей степени предприниматели этих групп (37,8%) и лишь 20,6% казахов и 24% русских.

Результаты опроса выявили и другие значимые отличия в оценках предпринимательства в Казахстане респондентами разных этнических групп. Казахи и русские заметно более позитивно, чем представители этнических меньшинств, расценивают условия для предпринимательства как в Казахстане в целом, так и в своем регионе. На отсутствие денег как главную причину возможного закрытия своего дела ссылается каждый третий из числа респондентов-русских и представителей этнических меньшинств. Среди казахов на эту причину указал лишь каждый десятый респондент. Эти данные сложно интерпретировать. По уровню благосостояния между этническими группами предпринимателей РК особой разницы нет. По виду экономической деятельности, как отмечалось выше, заметны различия между русскими и казахами, с одной стороны, и представителями этнических меньшинств, с другой. Однако распределение по видам бизнес-деятельности русских и казахов практически идентично.

Предприниматели из числа этнических меньшинств более критично, чем казахи и русские, оценивают помощь местных властей малому и среднему бизнесу. При этом они считают, что властям выгодно не помогать предпринимателям, а "крышевать" их (57,1% опрошенных из числа этнических меньшинств против 37% казахов и 44,2% русских). В то же время "крышу", судя по ответам, имеет примерно каждый пятый респондент-предприниматель во всех этнических группах.

Значительных различий в ответах на большинство вопросов анкеты между предпринимателями - горожанами и сельскими жителями - практически нет. При этом сельчане менее "привередливы" в оценке условий предпринимательской деятельности. Как "вполне приемлемые" эти условия расценили 63% сельчан (против 43,5% горожан), соответственно, в оценке перспектив предпринимательства в Казахстане сельские бизнесмены проявляют намного больше оптимизма, чем городские. Как "очень хорошие" эти перспективы расценивают 49,5% респондентов из села и только 29,3% респондентов - жителей городов.

Сельские предприниматели меньше драматизируют масштабы коррупции, хотя 32,7% из них затруднились в оценке ее масштабов. Горожане были более уверены в своей информированности по этому вопросу - лишь 18,3% затруднились с ответом на него. Мнение, что "вся деятельность предпринимателей сопровождается коррупцией", разделяют лишь 21,8% опрошенных сельских предпринимателей, в то время как с таким суждением согласились 33,1% предпринимателей-горожан. В то же время наличие "крыши" у своего предприятия подтвердили 22,5% предпринимателей из города и 17% - из села, что показывает близость ситуации.

Особенности предпринимательской деятельности в современном Казахстане.

В своей деятельности предпринимательство сталкивается с большим количеством проблем, тормозящих его развитие. Среди них наиболее сложные - отношения с криминальными структурами и властными органами. От их решения зависит решение всех остальных - юридически-правовых, материальных и финансовых - проблем бизнеса. Диалог предпринимателя как с властью, так и с рэкетирскими группировками в равной мере строится вокруг соглашений о дележе прибыли. Однако неприемлемость такого положения дел, представляющего прямую угрозу политической стабильности, общественному согласию, уровню экономического развития, общественной нравственности и, наконец, национальной безопасности, - очевидна.

Как показывает мировая практика, малое и среднее предпринимательство нуждается в постоянном внимании и поддержке со стороны органов государственной

стр. 44

власти и местного самоуправления, в первую очередь при формировании правовой среды. Этот процесс в Казахстане начался с принятия законодательных и нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, так как субъекты малого бизнеса не являются особой организационно-правовой формой экономической деятельности граждан и юридических лиц. Одновременно идут процессы создания инфраструктуры малого предпринимательства и объединения бизнес-структур в ассоциации (союзы). Во всех группах респондентов в качестве основной проблемы предпринимательства была названа проблема совершенствования законодательного обеспечения предпринимательской деятельности⁴.

Серьезное препятствие для развития малого бизнеса в том, что законодательные акты не являются актами прямого действия, а для их реализации органами исполнительной власти разрабатывается множество подзаконных актов (инструкций, приказов, писем, указаний). В Алматинской ассоциации предпринимателей выявили 158 административных барьеров для бизнеса, из которых 60 просто непреодолимы [Ямбаев, 2011].

Взаимодействие государства и бизнес-сообщества Республики Казахстан в оценках его субъектов. Сопоставление данных опроса чиновников, курирующих сферу предпринимательства, представителей бизнеса и экспертного сообщества выявило проблемы взаимодействия предпринимателей с государственными органами. Один из наиболее конфликтных типов контактов бизнес-сообщества и государственно-административных структур - деятельность проверяющих и контролирующих органов. В Казахстане насчитывается 58 контрольно-надзорных органов, имеющих право проверять малый и средний бизнес [Ямбаев, 2011]⁵. Сами чиновники полагают, что их отношения с предпринимателями в целом являются цивилизованными, нормальными, деловыми (70,7%), хотя иногда и возникают проблемы (26,8%). Плохими эти взаимоотношения признал только один из опрошенных чиновников. В то же время в оценках этих отношений со стороны бизнесменов преобладают негативные стереотипы: "принципы и установки

государственной политики поддержки предпринимательства искажаются и игнорируются на местном уровне", "местные чиновники относятся к предпринимателям с ненавистью, основанной на зависти" и т.д. Большинство опрошенных особо подчеркивали неблагоприятную роль банков и местных органов власти в нецелевом использовании денег, выделяемых на развитие малого бизнеса⁶.

⁴ Наиболее типичны следующие высказывания по этому вопросу в интервью: *"Современное законодательство надо совершенствовать. Очень много изъянов, очень много непонятого, особенно много и часто происходят изменения в налоговой политике, и предприниматели просто не успевают за ними следовать. Их количество доходит до 500, и никакой предприниматель не успеет за ними уследить"; "Современное законодательство создает много препон для развития бизнеса, и в этом виноваты не столько чиновники, сколько несовершенство нашей разрешительной системы. Чтобы получить разрешение на строительство какого-нибудь здания, нужно пройти девять кругов ада. Да еще слишком завышены цены на получение разрешительных документов"; Законодательством недовольны все предприниматели, так как все почти законы можно трактовать в двойном смысле..."*

⁵ В интервью характерны следующие высказывания респондентов о практике разного рода проверок: *"проверки порождают коррупцию, а также создают нервную обстановку угрозами о приостановке деятельности"; "проверки, можно сказать, это выкручивание рук и подталкивание к коррупционным отношениям"; "чиновники смотрят на предпринимателей как на объект, с которого можно снять деньги. У каждого контролирующего органа есть своя такса"; "Коррупционные таксы у всех разные. Налоговая служба приходит человек по 5 - 6, посидят тысяч на 15, пожарник приходит - покушает шашлык и уходит"; "всегда контролирующие органы, особенно налоговая служба, были как коршуны и ждали любой ошибки предпринимателя, чтобы тут же налететь и пощипать его"; "предприниматель на сегодняшний день обложен со всех сторон контрольно-надзорными органами так, что ему приходится только от них и отбиваться. Почти некогда заниматься своей непосредственной деятельностью, просто плывешь по течению"*.

⁶ Распространены высказывания: *"Средства, выделяемые банками на развитие среднего и малого бизнеса, не доходят до конечного потребителя. Средства в основном уходят в крупный бизнес. Они их получают под самые маленькие проценты, а то и не возвращают кредит совсем. Так что мелкому бизнесмену, обладателю маленького магазинчика или маленького кафе, очень тяжело"; "Стартовый капитал дают тем, у кого крупный бизнес, у кого хорошие гарантии, а ма-*

Итак, выявились две системы координат, в одной из которых самими предпринимателями, а в другой - чиновниками анализируются и оцениваются деятельность бизнес-сообщества республики и его взаимоотношения с официальными структурами. По всей видимости, ни одну из них нельзя считать вполне объективной и непредвзятой.

Предпринимательство и институционализация теневой экономики. Институционализация теневой экономики в Казахстане и других постсоветских республиках происходила в 1980-е - начале 1990-х годов. За этот период теневая экономика приобрела стабильные формы, выработала систему обязательных для

всех ее субъектов норм и правил поведения. К настоящему времени теневая экономика составляет неотъемлемый компонент практически всех субъектов экономической деятельности, проникнув во все сферы общества. Можно согласиться с выводами российских экспертов о роли институтов теневой экономики ("второй экономики") в России и целиком применить их к современному Казахстану: "В настоящее время теневые институты "пустили корни" в политической и правовой системе. Более того, сегодня они выполняют системообразующую роль по "склейке" экономики с политикой и правом, не дают разваливаться всей социально-экономической системе в целом" [Косалс, Рывкина, 2002: 15]. Вместе с тем нельзя согласиться с тезисом авторов о том, что одной из основных причин взрывного роста и институционализации теневой экономики была "государствофобия" россиян (и, добавим, граждан других постсоветских республик, в том числе граждан Казахстана). По мнению Л. Я. Косалса и Р. В. Рыбкиной, теневая экономика, стремление вывести свою экономическую деятельность из-под контроля и наблюдения со стороны государства- это реакция на десятилетия тотального контроля над всей жизнедеятельностью граждан со стороны советского государства. Рассуждения, построенные на псевдопонятиях о "государствофобии" или, наоборот, о патерналистском менталитете, прирожденном "анархизме" и "дефиците правосознания", или о рабском послушании власти и т.п. - призваны теоретически обосновать якобы природную неспособность русских, украинцев, казахов и т.д. к жизни в условиях современной либеральной демократии, к созданию соответствующих ей и эффективно функционирующих экономических и политических институтов. Но дело в том, что государственный аппарат постсоветских республик изначально формировался как аппарат власти тандема коррумпированных чиновников и касты нуворишей. Доверие *такому* государству со стороны предпринимателей было бы проявлением крайней наивности и глупости - играть честно с таким государством, выполнять все законы невозможно в принципе.

В публикациях российских и отечественных авторов, как правило, не проводится различия между "теневой" хозяйственно-экономической деятельностью и криминальной, преступной сферой бизнеса. Например, активизация наркобизнеса и незаконной торговли оружием рассматриваются казахстанскими исследователями Б. Н. Даримбетовым и М. У. Спановым как пример расширения теневой экономики, в которую включаются "любые виды незаконной хозяйственно-экономической деятельности, необлагаемой налогом и неучтенной в валовом внутреннем продукте" [Даримбетов, Спанов, 2001: 46] - от индивидуального труда в сфере домашнего хозяйства и частного извоза без лицензии до порно-, наркобизнеса, рэкета. Тем самым мы вынуждены объединять под рубрикой "незаконная хозяйственно-экономическая деятельность" преступную деятельность организованного финансово-экономического криминалитета и коррумпированного чиновничье-бюрократического аппарата, подрывающую основы государства, разрушающую нравственные устои и правовые скрепы жизни общества - и ту деятельность предпринимателей, которая просто вынуждена строиться в обход некоторых норм и статей экономического законодательства. Прежде всего в обход экономически абсурдных, антирыночных, дискриминационных норм, сковываю-

лему бизнесу ничего не дают"; "дотации, которые, может быть, и выделяются на поддержку сельского хозяйства, проходят через местные органы власти и до мелкого бизнеса они не доходят. Все они распределяются между крупными бизнесменами, "своими"предпринимателями по определенным коррупционным схемам".

щих предпринимательскую инициативу и служащих своекорыстным, узкогрупповым интересам чиновничье-бюрократического аппарата.

М. Фуко отмечал, что в любом обществе каждый общественный слой располагает собственным полем *терпимой противозаконности*: невыполнение правил, многочисленных актов и указов является условием политического и экономического функционирования общества [Фуко, 1999: 119]. Причем многообразные противозаконные практики не только глубоко укоренены в каждом слое общества, но в отношении высших сословий принимают законосообразную форму льгот и привилегий. "Игра про-тивозаконностей" становится инструментом внеправового, частично официального и частично тайного, отправления власти, в том числе политической. Применительно к экономике можно сказать, что поле терпимой противозаконности входит в область теневой экономики, отличая ее от экономической преступности. Хотя, разумеется, грань между терпимой и нетерпимой противозаконностью чрезвычайно тонка, подвижна и сама определяется в сфере "теневое право". Манипулирование этой гранью с помощью силовых структур, судебной системы, прокуратуры и т.д. является одним из наиболее эффективных механизмов осуществления контроля над предпринимательской деятельностью со стороны политического и экономического истеблишмента.

В этом отношении принципиальное значение для анализа предпринимательства в Казахстане имеет процесс вытеснения, замещения формальных институтов неформальными сетями управления экономическими и политическими процессами. На практике эта отличительная черта общества на стадии посттоталитарной трансформации явилась основой возникновения в Казахстане феномена, названного французскими политологами В. Меркелем и А. Круассаном "дефектной демократией". В дефектных демократиях "сегменты политических элит сосуществуют с сегментами общества посредством неформальных, но стабильных символическо-клиентелистских связей... В этом случае деформализация принятия политических решений лишает демос его суверенитета, гарантированного представительством" [Меркель, Круассан, 2002: 23 - 24]. Поэтому для Казахстана актуален призыв: "Верните государство назад" (Т. Скочпол), то есть вытеснение неформальных институтов из государственно-политической сферы с одновременным процессом активизации неформальных институтов в сферах, где именно они обеспечивают стабильность и развитие.

Однако нельзя не принять во внимание целый ряд причин и условий, в силу которых "неформальная институционализация", скорее всего, окажется не временным "дефектом" (в смысле отклонения от "правильного" пути развития), а долгосрочной и принципиальной характеристикой политических режимов и структурирования сферы экономической деятельности в постсоветских

государствах [см.: Гельман, 2003: 22]. Основной структурной особенностью этого режима является существование двойной системы политического управления сферой экономики - официальной (формальной) и "теневой" (неформальной), выражающей корпоративные интересы финансово-политической элиты, обеспечение которых достигается за счет выведения процесса распоряжения ресурсами из-под контроля общества и государства. Формирование поля неформальных практик (или того же "поля терпимых противозаконностей") происходит с двух сторон - субъектами политической власти и субъектами гражданского общества, но этот процесс происходит асимметрично. "Выработка неформальных практик за пределами сообщества элит (скажем, различного рода экономическими агентами) может рассматриваться как естественная реакция на политику государства, сочетающего бессилие и бездействие с нажимом и произволом" [Даугавет, 2003: 27]. Со стороны же носителей власти неформальные сети и практики, - кроме того, что они воспроизводят на уровне политической системы принципы неполитических форм социального общения - адаптируют к своим собственным целям и корпоративным интересам нормативную базу формальных правил и процедур. В результате возникает положение, характеризующееся не столько сосуществованием двух параллельных систем политического управления, или двухслойностью этой системы, сколько тем, что реальное осуществление власти происходит в эзотерической, теневой сфере не-

стр. 47

артикулированных правил и практик, само собой разумеющихся (для посвященных) мотивов и смыслов неформального взаимодействия.

В этой связи принципиально неверен в теоретическом плане и чрезвычайно опасен в практически-политическом отношении тезис о том, что борьба государства с теневой экономикой - которая якобы стала привычным явлением и более не вызывает практически никакого осуждения общества - приведет лишь к искоренению слабых ростков частнопредпринимательской деятельности [Косалс, Рывкина, 2002: 20]. На самом деле действительная борьба с теневой экономикой есть борьба с теми теневыми государственно-политическими, административно-управленческими сетями пат-рон-клиентальных отношений (с феноменом "государства в государстве"), которые, паразитируя на теле общественного организма и его институциональных форм, вынуждают частнопредпринимательскую деятельность уходить в тень, не дают заработать механизм рыночной экономики. "Криминализация бизнеса превратилась в обязательное условие преодоления элементарного барьера рентабельности. Преступная среда делает бизнес самодостаточным, организует вполне надежную защиту, а где-то и развивает, управляя им через свод собственных законов. Масштабы теневой экономики во многом превосходят бюджетные показатели. Сегодня преступный мир - это "государство в государстве"... Легальный же бизнес окружен плотным кольцом всякого рода легальных государственных нахлебников" [Пак, 2009].

Между тем интересы здоровых сил государственного аппарата и бизнес-слоя казахстанского общества объективно совпадают в обоюдном стремлении к вытеснению теневых структур и неформальных сетей экономики и их замещению

обязательными для всех, справедливыми законами, регулируемыми финансово-экономическую сферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. 2003. N 4.

Даримбетов Б. Н., Спанов М. У. Теневая экономика в Казахстане: источники и механизмы реализации // Социол. исслед. 2001. N 12.

Даугавет А. Б. Неформальные практики российской элиты (апробация когнитивного подхода) // Полис. 2003. N 4.

Заславская Т. Н. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. N 1.

Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // Социол. исслед. 2002. N 4.

Малое предпринимательство в кризисном обществе ("круглый стол") // Социол. исслед. 1999. N7.

Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // Полис. 2002. N 2.

Пак П. Предпринимательство как фактор общественного развития. URL: <http://www.zonakz.net/articles/11417>. (Дата обращения: 09.09.2009).

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

Ямбаев S: Бизнесу достается кнут и лишь изредка- сухой пряник // URL: <http://www.zakon.kz/2010/09/09>. (Дата обращения: 09.09.2009).